

- Хорошо, Мадам.- Чжу жуй кивнул.

Ее бабушка на заднем сиденье с любопытством оглядывалась через окно машины. Она не выходила в свет уже три года и находила все это интересным.

- Цинцин, а где Цзюньси? Почему здесь нет Цзюньси?- Бабушка вдруг обернулась и спросила Нин Цин.

Услышав имя Сюй Цзюньси, Нин Цин почувствовала себя беспомощной. Она и Лу Шамо были в плохих отношениях из-за этого человека.

- Бабушка, Цзюньси очень занята. Пожалуйста, не поднимайте его снова. Он и я ... " - Нин Цин тщательно взвешивала ее слова и организовывала свою речь, тактично объясняя.

Юэ Ваньцин выглядела шокированной. - Цинцин, почему бабушка все еще говорит о Сюй Цзюньси? Вчера вечером ты привел домой Лу Шаомина. Разве ты не познакомил Лу Шаомина с бабушкой?"

- Я... - затем Нин Цин почувствовала себя оскорбленной. Она рассказала маме о том, что произошло накануне вечером. Конечно, это не включало в себя то, что они делали в постели.

- Чепуха какая-то!- Лицо Юэ Ваньцин стало серьезным, когда она торжественно отчитала Нин Цин.

- Мама, не будь такой жестокой со мной. Я не сделал ничего плохого...."

- Цинцин, разве ты не поступила неправильно? Позвольте мне спросить вас. Если бы вы пошли в дом Лу в первый раз, и у Лу Шаомина тоже была бывшая невеста. Бывшая невеста случайно оказалась там. А потом Шаомиг сделал то же самое, что и ты. Он притворялся, что влюблен в свою бывшую невесту раньше своей бабушки, но вы жена Шаомина, и вы могли только стоять и смотреть, как незнакомец. Вы бы чувствовали себя комфортно с этим?"

Нин Цин внезапно растерялась, не находя слов. Она определенно будет чувствовать себя неловко!

Как только она представила себе его с бывшей невестой, она забеспокоилась. Она делала дикие предположения о тех интимных вещах, которые они делали раньше. Она будет ревновать. Она будет несчастна.

Юэ Ваньцин посмотрела на плотно сдвинутые брови своей дочери и поняла, что это была ее ответственность. Когда ее дочери исполнилось восемнадцать лет и она была в своем первом расцвете любви, она стала свидетельницей неудавшегося брака своих родителей. Затем ее дочь упорно трудилась в течение трех лет, чтобы заработать деньги, и ее отношения с Сюй Цзюньси

пошли вниз-на юг. Она не знала, как любить.

- Цинцин, а теперь ты понимаешь, что сделала не так?" Юэ Ваньцин думала, что ей необходимо было поговорить со своей дочерью в глубине души. "У тебя была бывшая невеста, и все мужчины были бы против этого. Твоя бабушка-это твой любимый человек. Представляя личность Шаомина перед вашей бабушкой, вы уважаете его. Это привилегия, которой он должен пользоваться."

"Но, Сюй Цзюньси и я уже прошли. Почему он не может поверить в меня..." - Нин Цин беспокойно потерла руки перед собой.

"Что ты сделал, чтобы заставить Шаомина поверить, что Сюй Цзюньси и ты покончили с этим? Это нельзя показать простыми словами. Вы должны показать ему свои действия. То, что произошло вчера вечером, Шаомин только видел, что Сюй Цзюньси спас вас, и вы все еще поддерживаете свои отношения перед бабушкой."

- ...Ладно, Нин Цин признала свою вину.

Эти двое знали друг друга уже два месяца, и Сюй Цзюньси был связан с ней. Она чувствовала себя великодушной и думала, что нет никакой необходимости объяснять. Однако, с точки зрения Лу Шаомина, все может быть не так ясно.

- Мама, я не представила Шаомина, потому что боялась, что бабушка будет спровоцирована. Я боюсь, что бабушка не сможет принять его. Я хочу найти другой подходящий шанс."

"Глупая девочка, - Юэ Ваньцин держала свою дочь за руку, - бабушка любит тебя. Кто бы тебя ни любил, твоя бабушка тоже его полюбит. Бабушке нужно время. Шаоминг должен знать, что тебе не все равно. Ты все усложнил. Как и я, когда Шаоминг внезапно пришел и назвал меня "Мама", я все равно приняла его в конце концов."

"Я... раньше он таким не был. Он никогда не спрашивал о Сюй Цзюньси. Он очень нежен со мной. Так нежно, что я думала, он никогда не рассердится."

- Цинцин, - Юэ Ваньцин притянула дочь в свои объятия. Она ласково расчесала волосы дочери и сказала: "Не важно, насколько хорошо осведомлен или начищен мужчина, он все-таки мужчина. Если бы человек действительно любил вас, он был бы таким же, как и любой другой обычный человек там; он хотел бы обычной, но продолжительной любви. Он будет узколобым и ревнивым."

- МММ, - кивнула Нин Цин. Она, казалось, понимала и в то же время не понимала.

- Цинцин, ты уже не молода. Все, что вы делаете, вы должны научиться ставить себя на место кого-то другого. Вы должны научиться быть внимательными и сострадательными. Когда

Шаомиг стояла у двери прошлой ночью, ты просто позволила ему уйти. Вы подумали о том, что подумает Сюй Цзиньси, вы подумали о том, что подумает Шаомиг?”

Мм ... с точки зрения Сюй Цзюньси, казалось, что она все еще любит его, поэтому он стал гордиться. О да, на балконе Сюй Цзюньси разговаривал с Лу Шаомигом.

Нин Цин легко догадалась, что он сказал. Должно быть, он насмеялся над Лу Шаомигом.

На самом деле она была женой Лу Шаомина. Кто такой, черт возьми, Сюй Цзюньси? Как он мог кричать раньше Лу Шаомина? Это все ее вина.

Она беспомощно поддержала высокомерие Сюй Цзюньси. Именно она сделала Лу Шаомина неуверенным и неуверенным в себе.

Неудивительно, что он потерял контроль, когда они вошли в комнату.

И, музыкальная шкатулка была подарком от Сю Цзюньси, и он мог полностью сказать, но она лгала. Хотя он и не призывал ее к этому, он, должно быть, был совершенно разочарован ею.

- Цинцин, влюбиться очень легко. В этом мире нет никого, кто относился бы к тебе хорошо без всякой причины. Точно так же нет никого, кто бы молча вносил свой вклад, но не надеялся на возвращение такой же любви и заботы. Шаомиг очень добр к тебе, и я вижу это своими собственными глазами. Самое счастливое, что может случиться с женщиной в ее жизни, - это встретить мужчину, который ее любит. Так совпало, что ты тоже его любишь.”

...

Они вернулись в чайный павильон, и престижный нейрохирург из Великобритании, доктор Аарон, приехал, чтобы сделать серию проверок для бабушки.

- Миссис Нин, после обследования в голове пациентки образовался тромб, который вызвал давление на ее нервы. Это может быть главным фактором, почему пациент находится в бессознательном состоянии.”

“Есть ли какое-нибудь доступное лечение?- С тревогой спросила Нин Цин.

- Сгусток крови находится слишком близко к черепному нерву пациента. Если она перенесет операцию, то будет фактор риска семь. Мне нужно будет обсудить со своей командой план операции.”

- Мм, Спасибо, доктор Аарон. Кроме того, моя бабушка, возможно, приняла лекарство, которое привело к головокружению три года назад. Можно ли это проверить сейчас?”

Профессор Аарон неуверенно покачал головой. “При обычных обстоятельствах мы бы тоже не смогли, как три года назад. Но я возьму немного крови на анализ. Мы дадим ему попробовать.”

Затем профессор Аарон ушел. Бабушка мучилась весь день, поэтому Юэ Ваньцин приготовила ее ко сну. До ужина Чжу жуи попрощался и ушел.

Перед ужином Нин Цин достала свой телефон и, глубоко вздохнув, позвонила Лу Шаомину.

“Эй.- На другом конце провода послышался глубокий магнетический голос мужчины.

- Привет, Шаомин.- Нин Цин опустила взгляд на свою розовую туфельку и покраснела. - Во сколько ты вернешься домой? Я подожду тебя, чтобы мы могли поужинать вместе...”

Накануне вечером они поссорились, и она взяла на себя инициативу позвонить ему и помириться.

Он молчал в течение трех секунд и ответил: “Не ждите меня. Идите и ешьте. Мне нужно присутствовать на ужине.”

А на какой ужин ты пойдешь?

Нин Цин почувствовала себя неловко после того, как он отверг ее.

Затем в трубке раздался еще один мужской голос. “Это редкость, что молодой господин Лу хочет присутствовать на обеде. Ишуан, моя младшая дочь. Все это время она благоговела перед молодым господином Лу. Ишуан, поторопись и налей молодому мастеру Лу чего-нибудь выпить.”

Затем Нин Цин услышала очень нежный, но мягкий женский голос. Она считала, что женщина должна быть совсем юной, вероятно, лет двадцати, дочерью богатой семьи.

Ning Qing didn't know what to do.

“А еще что-нибудь есть? Если нет, я положу трубку. Ложись пораньше, - сказал мужчина по телефону.

- О, - Нин Цин вернулась к реальности и ответила. Затем она услышала, как он повесил трубку.

Юэ Ваньцин принесла миску и палочки для еды к обеденному столу. Она посмотрела на спину дочери и спросила: “Цинцин, Шаомин вернется сегодня вечером?”

Нин Цин обернулась и сделала вид, что улыбается: "мама, Шаомин больше не вернется. Он должен присутствовать на ужине."

Юэ Ваньцин не думал много, но увещевал: "человек больше всего устает, когда они должны развлекать своих клиентов. Цинцин, не ложись сегодня рано спать. Подождите, пока не придет Шаомин. Если он вдруг напьется, сварите ему миску супа, чтобы протрезветь. Он, вероятно, не будет много есть за обедом. Спросите, не голоден ли он, и приготовьте ему миску лапши."

- МММ!- Нин Цин кивнула.

...

Нин Цин ждала до десяти вечера. Она сидела на диване в гостиной и читала сценарий одного из своих проектов. У нее был двухдневный перерыв, и она собиралась сделать его рано утром.

Затем она услышала, как открылась дверь. Вошел Лу Шаомин.

Он был одет в синюю рубашку и серые облегающие брюки. На нем не было галстука, и рубашка была слегка расстегнута. Это был обычный костюм с четырьмя пуговицами. Он выглядел очень красивым.

Его глаза были ясными и яркими, и он не выглядел пьяным. Он поднял глаза и увидел ее в гостиной. Он прислонился к входной двери и переоделся в домашние тапочки.

Нин Цин быстро встала и подошла к нему. - Шаоминг, ты дома!- Она помогла ему расстегнуть костюм.

Лу Шаомин не отказал ей. Он выпрямился и, глядя на ее нежное лицо, спросил: "Почему ты не спишь? Бабушка и мама уже легли спать?"

- Мм, бабушка и мама уже спят. Я не ложился спать, чтобы дождаться тебя.- В гостиной было очень тихо, и она оставила только один тусклый свет, так как боялась разбудить остальных. - Мягко и кокетливо спросила Нин Цин. В безмолвной ночи ее голос вызывал смятение в чьем-то сердце.

Лу Шаомин не удержался и снова посмотрел на нее.

Ее голова была на высоте его груди. Она встала на цыпочки, когда снимала для него костюм. Сделав это, она потерлась о его рубашку, и ее запах наполнил его нос.

- Шаоминг, а ты пила?- Тихо спросила она.

“Немного.- Он сосредоточился, глядя на ее пижаму. Это было желтое спальное платье с широким воротником, открывающим ее прекрасную ключицу. Пышные рукава были в три четверти длины, и ее предплечья были открыты. Ее руки были гладкими и маленькими.

Лу Шаомин приподнял уголки губ и улыбнулся. Он не знал, что она пытается сделать. Обычно она надевала только белую хлопчатобумажную рубашку, что было довольно консервативно. Но сейчас на ней был именно такой наряд.

Может быть, она слишком ему доверяла. Он сказал, что не прикоснется к ней прошлой ночью, и она носила его без беспокойства.

Но желтый цвет подчеркивал тон ее кожи. Она была так же красива, как если бы ей было всего шестнадцать.

Нин Цин сунул ей в руки свой костюм, и она посмотрела на него своими прекрасными глазами: “Шаомин, я не буду варить тебе никакого супа, чтобы протрезветь тебя, так как ты мало пил. Я могу приготовить тебе миску лапши, или ты можешь съесть клецки. А что ты хочешь съесть?”

Лу Шаомин почти ничего не говорил. Он положил одну руку в карман и пристально посмотрел на нее.

Нин Цин покраснела. Она приняла для него душ, и ей потребовалось много времени, чтобы подобрать правильный ночной халат. Должно быть, ему это нравится, верно?

Она знала, что поступила неправильно, и признавала себя виновной. Она не хотела, чтобы он был холоден с ней.

Она прекрасно знала, как много женщин влюблены в него. Услышав голос Ищуана по телефону, она позавидовала ему. Ей не нравилось, что он смотрит на других женщин.

Она тоже умела очень красиво одеваться. Женщины часто наряжаются для своих близких. Если ему это понравится, она сможет переодеваться для него каждый вечер.

Если только он не злится.

Она подняла руку, чтобы убрать прядь волос, упавшую ей на щеки. Нин Цин ущипнула себя за мочку уха, на ее лице застыло смущенное и нервное выражение. - Шаоминг, почему ты смотришь на меня?”

Мужчина двумя пальцами взял у нее костюм и сказал спокойно и медленно с легким упреком в голосе: “возвращайся в свою комнату и надень какие-нибудь штаны. Разве тебе не холодно так одеваться?”

Чарующее очарование исчезло в одно мгновение. Мужчина повернулся, чтобы подняться вверх. “Я не голоден, иди спать. Мне нужно работать в кабинете.”

Мужчина исчез прямо у нее на глазах, а Нин Цин все еще не оправилась от шока.

Она подбежала к входной двери и посмотрела на себя в зеркало. Она повернулась, это точно. Прекрасная фигура. Выглядит очень красиво.

Ну почему ему это не нравится?

Она намеренно спросила его, почему он смотрит на нее. Разве он не должен был ответить что-то вроде того, что она красива? Тогда она бы кокетливо ответила, что он ее раздражает. После этого он заключит ее в свои объятия. Она уже подготовила все свои реплики.

Но он сказал ей, чтобы она вернулась в спальню и надела брюки?

Когда это он стал таким невнимательным?

Бах, бах, бах!

Чего же он хочет?

Она уже опустила свое эго, чтобы подбодрить его. Он так же обращался с ней накануне вечером, но она так красиво оделась для него против следующего дня. Она носила так мало постыдно, и она боялась, что ее мама или тетя Чжан увидят. Она все делала молча, только чтобы сделать его счастливым.

Она подавила желание расспросить его об Ишуане и спросила, не хочет ли он лапши или клецок, как хорошая жена, но он ушел, сняв костюм. Он не обращал на нее внимания.

Хм, так разозлился!

...

Нин Цин был очень зол. Она топнула ногой у входной двери и только через некоторое время поднялась вверх. Она хотела вернуться в свою комнату, но вместо этого повернулась и пошла в кабинет.

Она не знала, как подбодрить этого человека. Она почти не замечает, как мужчина закатывает истерику, и никогда не думала, что будет так трудно поднять ему настроение, когда он сердится.

Она встала у двери и потянулась к дверной ручке. Затем она тихо открыла дверь.

Через щель она увидела красивого мужчину, выходящего из душа.

Лу Шаомин только что принял душ и был одет в брюки цвета хаки с белой рубашкой. Он застегнул только одну пуговицу своей рубашки, и его загорелая кожа была обнажена.

Его мускулистая фигура имела грациозные очертания, и его шесть банок пива могли заставить любого пускать слюни.

Его тело не было громоздким, как у тех, кто работал круглый год, но он имел элегантный, но изысканный вид. На нем не было ни одного лишнего куска мяса. Его широкие плечи и узкую талию можно было выгодно сравнить с любой мужской моделью.

Его волосы все еще были влажными. Одной рукой он держал полотенце, чтобы вытереть волосы.

Нин Цин покраснела при виде этого зрелища.

Она даже почувствовала настойчивое желание ниже его талии, которое было очень сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/933135>